

«Титаническая труппа!»

Четвертый месяц в Соединенных Штатах Америки продолжаются гастроли Большого театра СССР. За рубеж впервые одновременно выехали балетная и оперная труппы, чтобы познакомить американцев с лучшими произведениями русской и советской музыкальной культуры: балетами «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Спартак», «Иван Грозный», операми «Борис Годунов», «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Война и мир», «Игрок», «Зори здесь тихи». Гастроли советских артистов вызывают в Америке огромнейший интерес, о чем свидетельствуют многочисленные публикации в центральных и местных газетах и журналах.

«НЬЮСУИН», НЬЮ-ЙОРК.

Покойный Сол Юрок (крупнейший американский импресарио, впервые познакомивший американцев со многими выдающимися советскими музыкантами и творческими коллективами.—Ред.) всю жизнь мечтал увидеть на афишах такие слова: «Юрок представляет оперу Большого театра». Иные эта мечта осуществилась: оперная труппа Большого впервые привезла в США.

И как приехала! Это настоящеекультурное вторжение, беспрецедентное по размаху: шесть опер, топты декораций и костюмов, более 400 солистов и артистов хора, оркестр в составе 100 музыкантов, четыре передали выступлений в Нью-Йорке и две недели — в Вашингтоне!

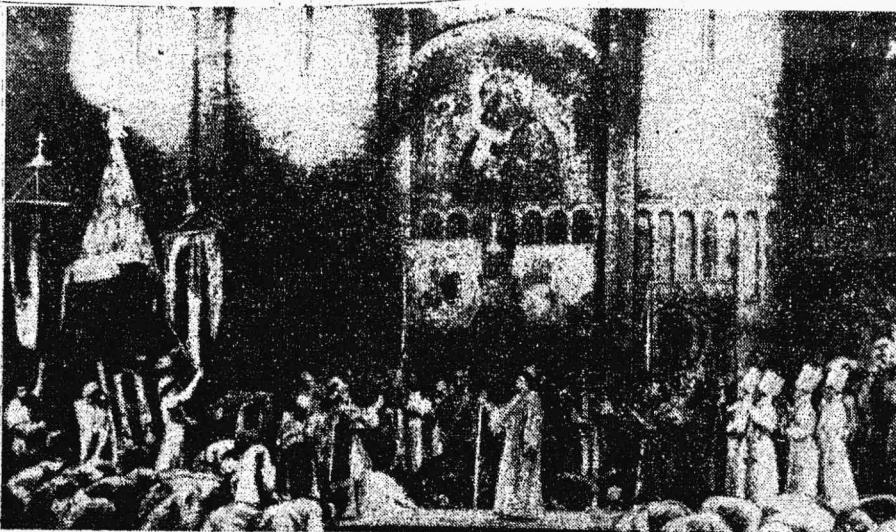
Трудно сказать сразу о всех постановках Большого театра, остановимся на первых двух спектаклях: «Борисе Годунове» Модеста Мусорского и ранней опере Сергея Прокофьева «Игрок». Впечатление просто непередаваемое как для зрения, так и для слуха!

«Борис Годунов» — эта могучая опера в первый дебютный вечер Большого театра на сцене «Метрополитен-опера» предстала перед нами как бы ожившей гигантской иконой, эффективнейшим воплощением классического музыкального шедевра театром реализма. Впечатляющие декорации не просто изображали, они, казалось, действительно были то Кремлем с его мощными башнями, то соборной площадью, то кельей монастыря, то роскошным дворцом. Равно и солисты, они не просто пели, а полностью, с жаром и убеждением, перевоплотились в своих героях, поистине священнодействовали на сцене, логически убедительно ограждая малейшие детали характера персонажа или эпизода жестом, слогом, мимикой,

беспреступном. Блеснули своим мастерством и теноры, особенно Владимир Атлантов, тонко передавший страсти и честолюбивые устремления Самозванца.

Достойным эквивалентом впечатляющих декораций стало пение хора Большого театра. Его подлинный голос русского народа той далекой поры, страдающего и борющегося. И хор звучал как один могучий голос, прекрасный и в актерской смыслиности.

Второй дебют — опера Сергея Прокофьева «Игрок», созданная по мотивам повести Федора Достоевского. Чисто русское произведение с душевными метанием героя и диалогами, которых персонажи мучают друг друга, верно схвачено композитором в несколько сухой, подчас дисгармоничной музыке, хотя и с несколкими красивыми пассажами. Здесь наибольший интерес представляла сама постановка, и она выполнена Большим театром с блеском, виртуозностью и роскошью. Помимо введения кинобольшой театр предложил новаторское оформление, когда все вращается, подобно гигантскому колесу рулетки. И внутри этого круга — верно найденного символа гибельного для героя оперы азарта — протекает, как бы вращаясь, само действие. Спектакль, возможно, труден для восприятия в музыкальном плане, однако беззролично сияет в остальных компонентах.

«Борис Годунов» в постановке Большого театра.— пишет «Ньюсун», помазав этот снимок, — это эпифентнейшев воплощение классического музыкального шедевра театром реализма».